

УДК 748

Сергеева Екатерина Александровна,
студентка Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Хашаева Светлана Владимировна научный руководитель: док. социол.
наук, профессор кафедры социологии и организации работы с молодежью
Белгородского государственного национального исследовательского
университета

308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ, КАК НОВАЯ СРЕДА ИНТЕРНЕТ- СОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация

В статье социальные сети рассматриваются как амбивалентная среда интернет-социализации, одновременно расширяющая возможности самовыражения и порождающая риски нового пространства социализации. На основе авторского эмпирического исследования (N=615) с применением опроса, глубинных интервью и включенного наблюдения выявлены ключевые тенденции: рутинизация присутствия, дефицит невербальной коммуникации, конструирование улучшенной цифровой идентичности и зависимость от внешнего одобрения. Построена типология пользователей, а основным дифференцирующим фактором выступает возраст. Предложены меры по развитию цифровой компетентности.

Ключевые слова: интернет-социализация, социальные сети, цифровая идентичность, самопрезентация, социальное сравнение, типология пользователей.

Annotation

The article considers social networks as an ambivalent environment of Internet socialization, which simultaneously expands the opportunities for self-expression and generates risks. Based on the author's empirical research (N=615) using a survey, in-depth interviews and participant observation, key trends have been identified: routinization of presence, deficit of non-verbal communication, construction of an improved digital identity and dependence on external approval. A typology of users has been built and age acts as the main differentiating factor. Measures for the development of digital competence are proposed.

Keywords: Internet socialization, social networks, digital identity, self-presentation, social comparison, user typology.

Традиционные институты социализации – семья, образование, непосредственное окружение – на протяжении веков формировали социальные установки и правила поведения. В условиях цифровизации они всё чаще дополняются, а в ряде случаев замещаются Интернет-пространствами, где социальные сети занимают доминирующее положение [1, 2]. Социология сталкивается с необходимостью исследования социальных сетей как новой среды Интернет-социализации.

Теоретическую базу исследования образуют несколько взаимодополняющих подходов. Концепция сетевого общества М. Кастельса [3] определяет социальные сети как доминирующую форму социальной организации. Социология знания П. Бергера и Т. Лукмана [4] даёт основания рассматривать интернет-социализацию как процесс интеграции норм, вырабатываемых в повседневных цифровых практиках. Драматургический подход И. Гофмана [5] применяется для анализа самопрезентации и управления идентичностью. Концепция габитуса и капиталов П. Бурдьё [6] раскрывает механизмы накопления и конвертации статусных ресурсов в социальных сетях. Теория структуризации Э. Гидденса [7] позволяет анализировать взаимовлияние платформенных ограничений и действий пользователей.

Цель настоящего исследования: эмпирический анализ социальных сетей как новой среды интернет-социализации.

Выдвинуты гипотезы:

-длительное использование социальных сетей формирует восприятие их как неотъемлемой части повседневной жизни;

- отсутствие невербальных сигналов значительно мешает настоящему, эмоционально глубокому пониманию собеседника в ходе переписок;

-большинство пользователей намеренно создают в социальных сетях улучшенную версию себя, при этом осознающих разрыв между цифровым и реальным «Я»;

- чем выше степень согласия с утверждением о зависимости настроения от лайков, тем выше частота возникновения тревоги или вины при отсутствии в сети и тем сложнее респонденту провести день офлайн.

Методология и методы исследования. Эмпирическая база носит комплексный характер и опирается на результаты авторского исследования, проведенного с 20 января по 6 февраля и включает в себя 615 респондентов. Для углублённого анализа мотиваций и смыслов проведены полуструктурированные интервью (n=5), а также включённое наблюдение за коммуникацией в закрытом тематическом чате (7 дней, зафиксировано около 8400 сообщений). Статистическая обработка выполнена с помощью дескриптивного анализ, критерий χ^2 Пирсона, коэффициент ранговой корреляции Спирмена (ρ), t-критерий для независимых выборок.

Полученные результаты:

1. Интеграция социальных сетей в повседневность. Данные опроса убедительно подтверждают первую гипотезу: 82% респондентов проводят в социальных сетях от 1,5 до 3 часов ежедневно, а 53% используют их автоматически, «по привычке», без конкретной цели. На утверждение

«Социальные сети для меня – это неотъемлемая часть повседневной реальности» полностью или скорее согласились 84% опрошенных.

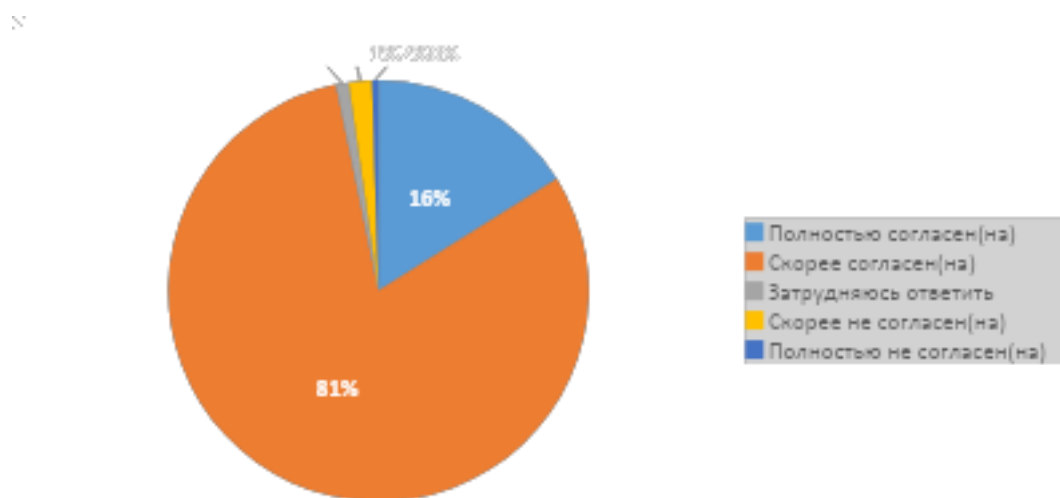

Диаграмма 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Согласны ли вы с утверждением: "Социальные сети для меня – это неотъемлемая часть повседневной жизни».

Полученные результаты согласуются с выводами других исследований о рутинизации цифровых практик [8] и свидетельствуют о качественном сдвиге: платформы перестают быть внешним инструментом, превращаясь в фоновое, постоянно действующее пространство реализации социальных потребностей.

2. Дефицит невербальной коммуникации. Вторая гипотеза подтверждена. Центральным стал анализ непосредственной частоты возникновения ситуаций недопонимания либо конфликтов, обусловленных именно отсутствием интонации, мимики и жестов (см. Диаграмма 2). Согласно выявленной статистике мы видим, что подавляющее большинство респондентов (83%) указали на периодическое столкновение с подобными ситуациями.

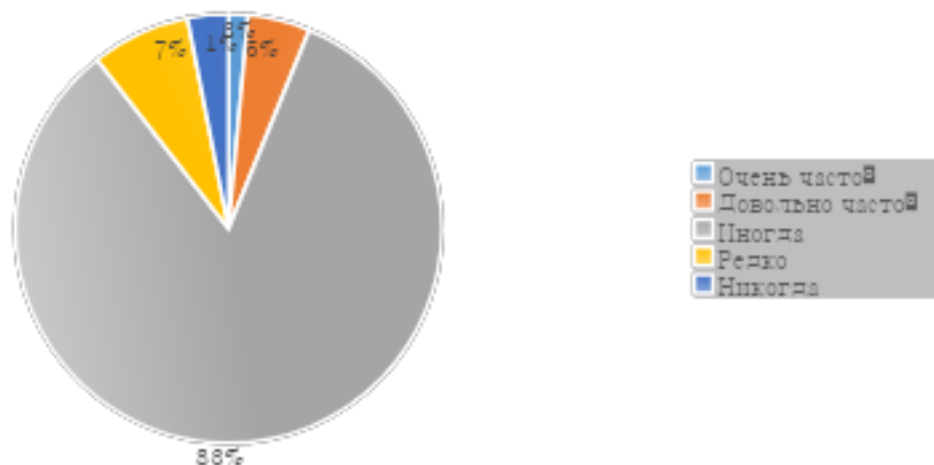

Диаграмма 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Часто ли у вас возникает недопонимание или конфликты в онлайн-общении из-за отсутствия невербальных сигналов (интонации, жестов)»?

Однако, как показали интервью, пользователи выработали компенсаторные стратегии: активное использование эмодзи, стикеров, экспрессивной пунктуации, которые частично восполняют невербальный дефицит, но не достигают глубины живого контакта. Включённое наблюдение подтвердило, что около 40% всех сообщений в чате содержат визуально-пиктографические элементы.

3. Цифровая идентичность и внутренний дискомфорт. Третья гипотеза о конструировании улучшенной версии «Я» оказалась верна. Свыше 80% опрошенных осознанно управляют впечатлением (тщательно отбирают и редактируют контент), а более 90% признают наличие заметных различий между своим поведением в сети и в реальной жизни (см. Диаграмма 3).

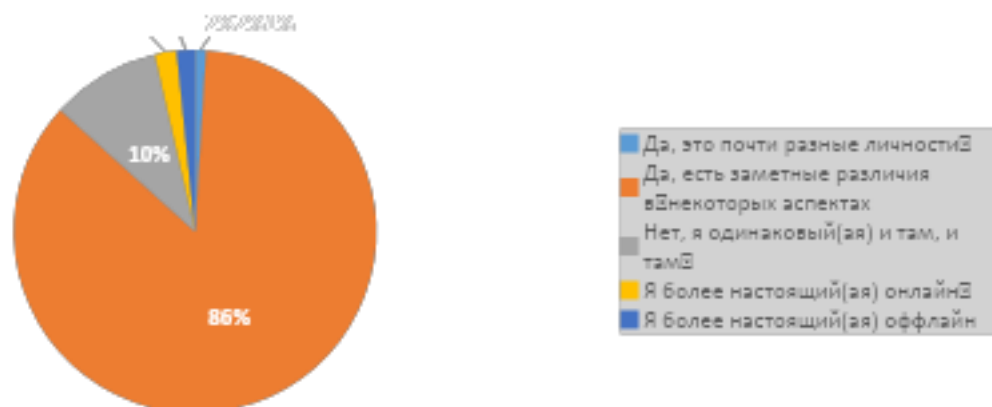

Диаграмма 8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «существует ли разница между вашим "офлайн-Я" и "онлайн-Я"?»

Интервью подтвердили, что осознание разрыва между конструируемым образом и реальным самоощущением порождает чувство несоответствия и когнитивный диссонанс.

4. Эмоциональная зависимость и трудность отключения. Четвёртая гипотеза подтверждена. 82% опрошенных указали на испытываемую время от времени тревогу или вину, если долго не заходили в социальные сети или не публиковали ничего. Данное признание свидетельствует о том, что отсутствие в цифровом пространстве начинает переживаться не как нейтральное состояние, а как упущение, чреватое потерей социальной видимости и, как следствие, одобрения в социальной среде.

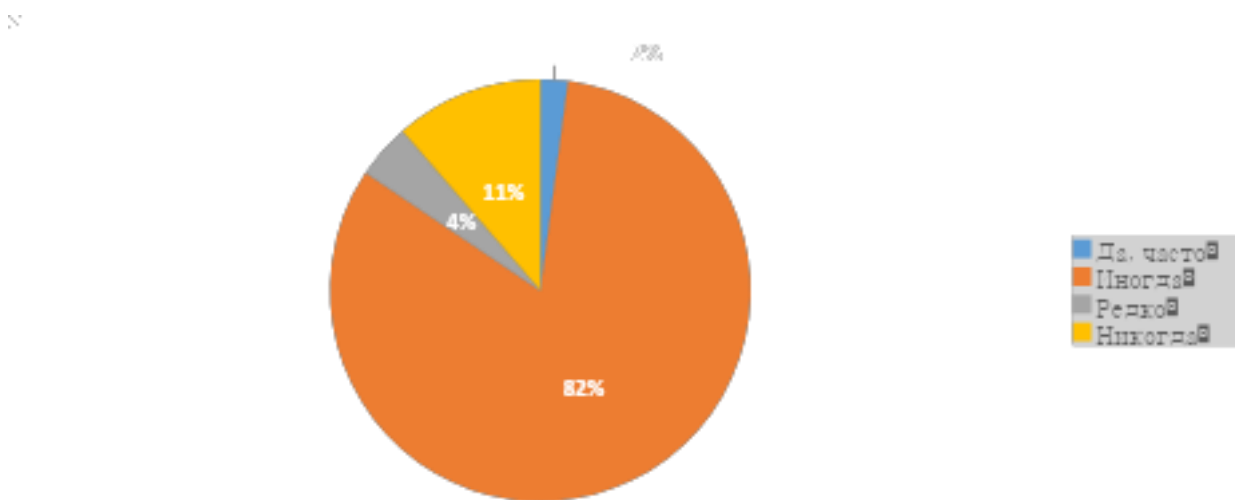

Диаграмма 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «ощущаете ли вы вину или тревогу, если долго не заходили в социальные сети или не публиковали ничего?»

Сопоставление этих данных выявляет поведенческий парадокс: декларируемая усталость и стремление к «цифровому детоксу» не конвертируются в практику. Ключевым смягчающим фактором выступает осознанное управление экранным временем: группа «цифровых интеграторов» значительно чаще использует таймеры и отключает уведомления ($\chi^2=24,62$; $p=0,003$).

Разработана эмпирическая типология пользователей на основе признания виртуальной дружбы.

Адаптивные пользователи (85,9%): Умеренная вовлеченность, адаптивное поведение при давлении «быть на связи», высокая осознанность управления временем.

Умеренные традиционалисты (6,5%): Промежуточное положение.

Цифровые скептики (5,2%): Отрицают виртуальную дружбу, низкая рефлексивность, более старший возраст.

Гипервключённые (2,4%): Обширная сеть онлайн-друзей, поляризованный профиль временных затрат, повышенная эмоциональная уязвимость.

Таким образом, Проведённое исследование эмпирически подтвердило, что социальные сети функционируют как амбивалентная среда интернет-социализации. Они расширяют возможности для самовыражения, одновременно порождая риски ослабления глубины межличностного понимания, напряжение внутренних конфликтов идентичности и формирования аффективной зависимости от цифрового одобрения.

Дальнейшие исследовательские перспективы связаны с расширением выборки для обеспечения межгрупповых сравнений, проведением фокус-групп с представителями выделенных типов, а также с лонгитюдными замерами, позволяющими проследить динамику выявленных феноменов в условиях эволюции цифровых платформ.

Список литературы

1. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017. 375 с.
2. Boyd D. It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens. New Haven: Yale University Press, 2014. 296 p.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 608 с.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 323 с.

5. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000. 304 с.
6. Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60-74.
7. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003. 528 с.
8. Башева О.А. Цифровой активизм: новые формы социальной мобилизации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №1. С. 245-262.
9. Плешаков В.А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens до Homo Cyberus. М.: МПГУ, 2012. 212 с.
10. Чванова М.С., Храмова М.В. Феномен «FOMO» у студентов в условиях дистанционного обучения // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5. №6. С. 833-838.

List of literature

1. Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Nestik T.A. The digital generation of Russia: competence and security. Moscow: Smysl, 2017. 375 p.
2. Boyd D. It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens. New Haven: Yale University Press, 2014. 296 p.
3. Castells M. The Information Age: Economics, Society and culture. Moscow: Higher School of Economics, 2000. 608 p.
4. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. Moscow: Medium, 1995. 323 p.
5. Hoffman I. Presenting oneself to others in everyday life. Moscow: CANON-press-Ts, 2000. 304 p.
6. Bourdieu P. Forms of capital // Economic sociology. 2002. Vol. 3. No. 5. pp. 60-74.
7. Giddens E. Organization of society: An essay on the theory of structuration. Moscow: Academic Project, 2003. 528 p.

8. Basheva O.A. Digital activism: new forms of social mobilization // Monitoring public opinion: economic and social changes. 2020. No. 1. pp. 245-262.

9. Pleshakov V.A. Human cybersocialization: from Homo Sapiens to Homo Cyberus. Moscow: Moscow State University, 2012. 212 p.

10. Chvanova M.S., Khramova M.V. The phenomenon of "FOMO" among students in the context of distance learning // Pedagogy. Questions of theory and practice. 2020. Vol. 5. No. 6. pp. 833-838.